Вонь крови и мочи заполнила мои ноздри - вонь, которую ни с чем не спутаешь.

Я уже привык к ней за последние часы.

Так же, как и к ноющей боли в костяшках пальцев, и к боли в руках.

- П-пожалуйста... - заговорила тварь, и я не скрываю своего удивления по этому поводу.

Его голос звучит невнятно и прерывисто, когда он выкашливает большое количество крови и выбитых зубов.

Тот факт, что он все еще может говорить с раздробленной челюстью, весьма... удивителен.

Но затем удивление сменяется гневом. А гнев переходит в ярость.

- Неужели я слышу просьбу о пощаде? - Мои ноздри раздуваются, и мое уставшее тело снова наполняется энергией.

Налитые кровью глаза встречаются с моими, но мне интересно, как много эта тварь теперь может ими увидеть.

Видит ли он меня, покрытого его кровью? Или он просто видит перед собой темную фигуру?

Мои дрожащие пальцы обхватывают скользкую рукоятку ножа, вонзенного в его правое колено, и он хнычет, когда я резко вытаскиваю его.

- Уверен, она тоже молила о пощаде, не так ли? - Бушующая снаружи буря заставляет мои плечи дрожать.

Всего на секунду я увидел себя, стоящего в дверном проеме, ведущем в комнату моей младшей сестры.

Я с ужасом наблюдал... Как ее тело раскачивается то влево, то вправо, свисая с потолка.

Письмо, покрытое пятнами слез, и чистая печаль, заключенная в ее словах.

- Но прости... - У меня подкашивается нога. - Нельзя торопиться с этим. - Затем со всей силы моя нога опускается прямо между его ног.

Эхо крика боли, разрывающего его горло, вызывает на моем лице извращенную улыбку.

- И я собираюсь наслаждаться каждой последней гребаной секундой этого... Так что постарайся оставаться в живых как можно дольше, хорошо?

Лом. Я использовал его на его ногах, пока они не были изуродованы так, что любого стошнит.

Нож. С его помощью я вырезал на его плоти всевозможные оскорбления, которые только мог придумать.

Лезвие бритвы. С ее помощью я сдирал кожу с его груди, а затем сыпал на нее соль. От этого у него еще долго шла пена изо рта.

Я сломал его. Медленно.

И мне нравилось это делать. До последней секунды.

Все это время на моем лице была улыбка. Очень широкая улыбка.

Она исчезла только тогда, когда он снова начал умолять... Но на этот раз о смерти.

Моя ярость вспыхнула при виде этой твари, и я...

- Райли. - Я пришел в себя от резкого вздоха, мгновенно сел на кровати и едва не вырвал, но резкий приступ кашля остановил меня.

Мерцание моей Ци заглушило боль в груди и горле, и мое тяжелое дыхание медленно успокоилось, пока я моргал, прогоняя помутнение в глазах.

Медленно я окидываю взглядом свою темную комнату, пока он не упирается в фигуру, сидящую на краю моей кровати. Очень знакомую фигуру.

- Леди Гера? - Богиня лишь легкомысленно хмыкает, а ее, казалось бы, безэмоциональный взгляд ни на секунду не отрывается от моего лица.

Что она здесь делает?

Это она разбудила меня?

Это снова был тот гребаный кошмар. Это ужасное воспоминание, которое я хотел бы просто забыть или похоронить так глубоко, чтобы оно никогда больше не увидело света дня.

Но нет, я должен продолжать нести этот груз - этот мой грех, как багаж.

Наконец, Гера заговорила.

- Должно быть, это был ужасный кошмар. - тихо мурлычет она, и я замечаю, что весь в поту.

Мои руки все еще трясутся, а от вида их без перчаток мне просто хочется блевать.

Я постоянно вижу их в синяках и крови. Его крови.

- Вот. - Мой взгляд метнулся к Гере, затем вниз, к ее вытянутой правой руке, в которой была пара черных кожаных перчаток, которые я положил на тумбочку перед сном.

Я быстро выхватываю их из ее руки и надеваю, после чего наконец делаю долгий и глубокий вдох.

Это бодрит. Это освобождает. Но больше всего это вызывает чувство отвращения.

Я постоянно пытаюсь выйти из своей зоны комфорта, но постоянно терплю неудачу.

- Спасибо... - выдохнул я, на короткую секунду проведя рукой в перчатке по своим длинным и беспорядочным волосам, чтобы расслабиться.

Гера снова мурлычет - мягкий и тихий звук, который не очень-то подходит к ее довольно... необузданной личности.

- Ты напоминаешь мне того, кем я когда-то очень дорожила. - пробормотала она, и я бросаю на

нее любопытный взгляд.

- Когда он был всего лишь мальчишкой, он считал себя самым великим и талантливым. - тихо проговорила Богиня и откинула голову назад, на ее лице появилась слабя ласковая улыбка. - Но все изменилось, когда его тупая гордыня привела к смерти учителя, который пожертвовал собой, чтобы защитить его.

- В тот день мальчик стал мужчиной... Мужчиной, проклятым ошибкой, которую он пытался и не смог оставить позади бесчисленное количество раз.

- Каждую ночь его мучили кошмары... Прямо как тебя. - Ее яркий взгляд снова опустился на меня, и я тихонько вздыхаю через ноздри.

- Между мной и им есть разница. - Ее правая бровь мягко приподнялась при моих словах. - Он невольно убил своего учителя. Я же добровольно убил человека своими словами.

Гера недовольно фыркает.

- В убийстве нет ничего плохого. - Какое отвратительное мнение.

Но, возможно, это потому, что она - бог.

Тем не менее, это все равно звучало очень... по-культиваторски.

- Есть, если ты мучаешь человека, пока он не начнет умолять о смерти, и наслаждаешься каждой гребаной секундой. - Её глаза слегка расширяются от моих резких, язвительных слов.

При этом она резко втягивает воздух.

- Справедливо. - С этими словами она встает с края моей кровати и разминает спину.

Затем начинает идти к двери в мою комнату, к моему растущему замешательству и шоку.

- Ты... не собираешься лезть дальше?

Богиня остановилась, затем повернулась, чтобы одарить меня веселой улыбкой и взглядом.

- Поделишься, если я попрошу? - И я отвечаю ей безучастным взглядом, так что она с ухмылкой машет мне рукой.

- Видишь? Нет смысла пытаться. - Эта чертова женщина...

Погоди-ка...

- Стой... Почему ты в моей комнате? - Она снова останавливается. - И как ты вообще вошла? Я почти уверен, что запер дверь...

Гера фыркнула.

- Наивно с твоей стороны думать, что никто в этом особняке не может просто сорвать замок с петель.

... Я сейчас чертовски напуган.

http://tl.rulate.ru/book/92898/3471395